МОСГОРСПРАВКА
ОТДЕЛ ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК
Москва, К-9, ул. Горького, д. 6/6. Тел. Б 9-51-61
Вырезка из газеты Индустриальная Караганда
от 23 МАЙ 1963
Страница Колонка

ТЕАТР—ШКОЛА ЖИЗНИ

РЕПОРТАЖ СО ЗРИТЕЛЬСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Спектакль ставят десятки людей, а смотрят его тысячи. И для этого большого человеческого коллектива театр—не просто отдых и развлечение, но и серьезное искусство. Он учит людей добру, пробуждает прекрасные чувства, делает каждого благороднее, лучше. И, наконец, поднимает самые насущные проблемы современности. Отвечает ли всем этим требованиям Карагандинский русский драматический театр?

В день закрытия театрального сезона состоялась зрительская конференция, организованная редакцией газеты «Индустриальная Караганда» совместно с руководством театра. Главный режиссер, заслуженный артист Казахской ССР А. С. Подобедо коротко подвел итоги работы, проделанной творческим коллективом за год. Тепло поблагодарили режиссеров и артистов тов. Шевченко, одна из участниц строительства театра и постоянный его посетитель, а ныне присоединился студент политехнического института тов. Дубровин.

Но всем было очевидно, что больший разговор о театре, его репертуаре и дальнейшем творческом пути, о его влиянии на организацию общественного сознания, на воспитание молодежи в духе коммунизма не мог ограничиться одними похвалами. Так и сказал студент медицинского института тов. Иванишин. После XXII съезда партии в нашу жизнь вошло много нового, в стране идет большой разговор о творческом отношении к труду, о рабочей совести, о долге перед Родиной. Нашли их отражение эти и многие другие злободневные вопросы в пьесах, которые ставит театр, заставляют ли его спектакли прикладываться, осмыслить большие проблемы нашего времени или уводят в сторону от них?

Участники конференции, проходившей после спектакля, были ограничены временем и поэтому только наметили темы для большого разговора. По просьбе редакции они продолжают его на страницах газеты.

Ю. ГЕРТ,
методист Дворца культуры горняков

«Дети солнца» — одна из самых сложных и интересных пьес Горького. Карагандинцы, знавшие ее не постаночку, проявили творческую смелость. Театр стремится четко выявить основную мысль пьесы о силе творческой интеллигенции в жизнью народа. Отсюда, на мой взгляд, закономерен отказ от бытового оформления, выход действия на открытую площадку, превращение спектакля в спектакль-диспут— а Чаликин, его место на земле, его поле и долга.

Вот Протасов... Правда, исполнительство этой роли Д. Белову недостает той государственной фанатической преданности науке, которая должна так бы сверлить мозгами весь облик ученого. Не тем не менее, Протасов-Белов — это румяный, умный, бескорыстный человек, посвященный всем жизнь науке. Но в чему, а вообще полезен, вся его наука, его бесконечные опыты, если рядом с ним страдают, дурманят себя водкой и гибнут такие человеческие, сильные, яркие натуры, как слесарь Егор? «Человек я, человек! Почему меня все обижают?» — рвется из самой глубины потрясенной души Егора-Мякушин, в Протасову нечего ответить, потому что, как ни странно, на среди чеков он полится и он сам.

Художник Вагин... «Какое мне дело до людей? Я хочу вспеть свою, свою песню одни и для себя...» С гуф у него не сходит слова нерадостен. А рядом живая красота —Фима проявется богатому старшину: «Уж лучше один, чем стон. А рядом текстует в сходке с ума Лиза, но не тоска неволяти в чужая душа. Спектакль в целом верно разоблачает Вагина и иногда, обманяя в подсобных кирпичах пре-

Н. МИРОНОВА,
архитектор института „Карагандапромпроект"

Истинное произведение искусства, и таковым мы, безусловно, считаем пьесу М. Горького, — органично и не нуждается в осовременивании. Считаю совершенно недопустимым вольное обращение с горьковским текстом — прологи, вмешиваемые в середину, нарушает цельность произведения. Кстати сказать, в нашем театре обращаются так же вольно с текстами других пьес. Пьедестала, поднятая на сценой в доадмиралтейцы, отвлекает, нередко

красного маленькое эгоистическое сердце. Но Н. Палло слишком бледен в этой роли, ему недостает того внешнего артистизма, блеска, которые делают Вагина более сложным и опасным в жизни.

—Настоящая, бесспорная удача спектакля, — говорит Ю. Герт, — Лиза в исполнении Г. Ереминой. Игра Ереминой достоверна, точна, глубока. И артистка нигде не изменяет чувство меры, чего не сумели избежать в той же роли А. Арефьева, во многих местах обнаружился ее лозунгу эффектности и мелодраму. Среди артистов, хорошо знающих зрителей, такие, как Т. Коклова, отлично справившаяся с ролью старой няни, или А. Нагина, правильно, хотя и не без некоторой сладенькости ведущая роль Мелании, на этот раз как порядочная В. Самоходкина. Но то, чтобы его Чепурной был безупречен — ему явно не хватает жесткости, мужественности, его нравственные сарказмы часто выглядят добродушной вороватней, — но в создаваемом Самоходкиным образе заметен рост мастерства актера, верное чутье, позволяющее овладеть трудной ролью. В логику поступков Чепурного верно вплоть до его печального конца — конца человека, у которого достаточно сил, чтобы смотреть тяжелой правде в лицо, но мало сил, чтобы вступить в нею в борьбу — мы другой, лучшей правды. Еще большая работа предстоит К. Шапошниковой над образом Елены — умной, тонкой, обаятельной женщины и Я. Белоевой, играющей горькую Фиму.

«Дети солнца для нашего театра — спектакль этапный, — считает Ю. Герт.

— Так он это? — возражает

показать отрыв интеллигенции от народа, мечта такие не устраивает. Мысль автора ясна по самому тексту пьесы. Платонов, которым Протасов отмахивается от разыгранной толпы, вуль сказанее не замалчивает. Поиски в духе «социального экспериментаторства», как сказал Л. Ф. Ильичев на встрече с деятелями литературы и искусства, не может иметь успеха в нашем искусстве.

Слова Вари

Н. МЕЖБОРСКИЙ,
инженер „Промстройпроекта"

— Мы называем театр школой жизни, — говорит он. — А чему могут научить нас, молодежь, такие спектакли, как «Дамы и гусары», «Чужая голова», «Опаленные жизнью», «Чужой ребенок»? Ведь темы этих пьес бесконечно далеки от нашей сегодняшней жизни и не ставят проблем, волнующих нашего современника. Станиславский говорил, что перед нашим художником стоит не только задача поставить спектакль профессионально верно, но и «сверхзадача» — то, ради чего и для чего он это делает. Мне кажется, главному режиссеру театра А. С. Подобедо и художественному совету следовало бы посерьезнее подходить к своей «сверхзадаче». Для чего нужен зрителю тот или иной спектакль? — в этого вопроса должен начинать свою работу худ. руководитель. И, безусловно, только вопросы и потребности зрителя должны определять репертуарную политику театра.

Однако то, что мы видели в репертуаре нынешнего сезона, заставляет задуматься: каких принципам в основном руководствуется театр? Ведь по сути дела только два спектакля отвечают желанию зрителя найти на сцене ответ на многие злободневные вопросы современности: «Ленинградский проспект» И. Штока и «Аргонавты» Э. Хелмса. Остальные либо уводят нас в средневековую Польшу, либо погружают в самую пучину растлевой жизни буржуазного Запада, либо ставят перед нашей в наши дни проблемой женской эмансипации.

Особо хочется остановиться на спектаклях «Чужая голова» и «Опаленные жизнью». Та и другая пьесы

В. МИХАЛЕВ,
инженер института „Гипроуглемаш"

— Было бы наверным отражать на сцене только злободневные события, — говорит он, — в классике, в произведениях зарубежных авторов нам нужны. Но только в выборе их надо подходить тщательнее, включать в репертуар пьесы, проблемы которых злободневны и актуальны. И ставить их следует хорошо, бережно, чтобы, чем в нашем театре, относиться к авторскому тексту. Иначе произойдет смещение нужных акцентов в спектакле, как это случилось с комедией В. Шекспира «Чужой ребенок», поставленной Г. Жемером.

Комедия написана давно, еще в тридцатых годах. Многие характеры для нашего времени с бытовой стороны уже устарели, но еще не стали историей. И потому было понятно и оправдано стремление творческого коллектива «осовременить» комедию, как говорит, прочитать заново. Но приемы, которыми пользовался режиссер и художник В. Григорин, выполняя это намерение, не дали желаемого результата. Такие приемы, в основном даже не изменяя сценическое действие и речь переносили. Что же получилось? По оформлению спектакля, которое свою по себе можно признать удачным, хотя и не лишенным недостатков, зрителю трудно определить время действия: декорации весьма условны. Тогда, может быть, по диалогам? Девушка говорит любовнику: «Ты студент третьей ступени», старшая вербрет, по бросаемым репликам: «кибернетика», «электроника», «атом», в антракт идут благодаренья дочь иконой на фоне пестрого неба с бегающими плазмо-сердечками.

Все время не покидает ощущение какой-то разнородности, несостоятельности между второй интерой и оформлением. Игра Н. Пастрнак, Т. Коклова, А. Прохорова выпадает на общего решения спектакля. Они слишком для него добротны и тяжеловесны. Снижает впечатление и невыразительная игра Н. Штоколовой (Мэйа). Это — сложная, многоплановая роль, в исполнительнице только скользит по ее внешнему рисунку, заменив правду чувства предусмотрительно. Неспроста, поэтому так часто выпадают в встречку артисты И. Кошелев (Кость) и С. Шпатин (С. Перчаткин), Зато пара лирического дуэта Н. Палло (Яков) и Т. Ермаковой (Рая), прекрасно сыгранная, полна правды, артистическая работа Н. Палло насыщена живыми красками. Его Яков стал героем спектакля. Особенно выразительны сцены Н. Пастрнак и Т. Ермаковой, лирические, окрашенные чистотой чувств. Отвечает духу комедии искренняя, мягкая игра П. Солдатова (С. Перчаткин). Его герой — робкий неудачник, беспомощно изучающийся в своих собственных переживаниях.

По отдельным актерским удачам не спасают спектакль. Постановщикам не удалось слить воедино игру актеров в оформлении спектакля с актуальным содержанием пьесы. И явная эклектичность вызывает недоумение зрителя. Поэтому хочется пожелать театру не пытаться оживлять конфликты прошлого, а искать пьесы о сегодняшнем дне, о наших современниках. И тем более досадно это говорить режиссеру Г. Жемеру, который первым своим спектаклем «Аргонавты» как раз и ответил нашему желанию.

* * *

Так закончилась конференция зрителей, по разговору о большом искусстве, о людях, которым поручена ответственная задача эстетического воспитания, помощь быть продавцом, помощником предстоящего Пленума ЦК КПСС, он особенно своевременен. Весь год нашей жизни, стремительный и бурный, дает обильный материал для актера и режиссера. Как использует его коллектив театра? Карагандинские зрители правильно поднели вопрос о его репертуарной линии, творческом лице, о режиссерской фантазии в основном экспериментаторст-ве. Конференция показала, что настало время всерьез подумать о создании такого художественного совета, в котором бы мнение директора или главного режиссера не было единственно неоспоримым, шире привлекать общественность к решению сложных театральных проблем, в том числе и такой, как работа с местными авторами.

Еще три года назад по просьбе театра карагандинский писатель Н. А. Пичугин написал пьесу о шахтерской молодежи, а рабочий совет и сам коллектив — «Шурино дело». Она рекомендована для постановки театрам Всесоюзным управлением охраны авторских прав, но карагандинский зритель ее до сих пор не увидел. Когда А. С. Подобедо ставил, в принципе, «Чужую голову», он вступил в переписку с ленинградцем Эмо, и заработать над пьесой с И. А. Пичугиным, который живет от театра всего за несколько кварталов, не пожелал.

Тесная связь со зрителем поможет решению других проблем. Конференция же, которая время от времени организует театр, должны быть не парадными, а обычными. И тогда станет творческая жизнь театра, тогда он станет «такой инфеерой, с которой можно много сказать мира добрая».

РЕПОРТАЖ СО ЗРИТЕЛЬСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ВЕЛИ
Г. БОЙКО,
И. ЛЯХОВСКАЯ.